

УДК 159

DOI: 10.25629/НС.2022.03.14

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ РЕВНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Щукина О.Г.

Московский государственный областной университет

Аннотация. Содержание статьи базируется на анализе существующих в доступной научной психологической литературе мнений, суждений, подходов и взглядов современных авторов, направленных на оценку и трактование явления или феномена ревности. Социально-психологические детерминанты ревности представлены в виде существующих и описанных моделей, определений и источников возникновения и их природы. Авторами статьи предпринимается попытка научного обоснования изучаемого феномена с позиций его эмоциональных проявлений, поведенческих реакций и когнитивных схем. Представлены мнения зарубежных и отечественных исследователей, проанализированы социальные последствия, инициированные возникновением ревности. Благодаря выявлению и определению ведущих аспектов, обуславливающих появление у индивида рассматриваемого чувства, представляется возможность преодоления наличествующих психологических проблем, а также сохранения партнерских взаимоотношений и их улучшения, что является актуальной задачей современного общества. Таким образом, в теоретическом обзоре выделены не только тенденции определения феномена ревности в социально-психологическом аспекте, но и детерминанты личностных проявлений ревности, позволяющих определить ее место среди эмоций, чувств, психических состояний и социальных проявлений. Целостность приведенного обзора представляет собой интерес как для дальнейших научных исследований, так и для практического применения в психологическом консультировании, а также для общего ознакомления с социально-психологическими подходами к изучению ревности.

Ключевые слова: ревность, романтическая ревность, ревность во взаимоотношениях, патологическая ревность, феномен ревности.

Введение

Вопреки широкой распространенности феномена ревности в среде человеческих взаимоотношений, данное явление не получило должного уровня изучения в психологической науке. Усиление интереса к проблематике, касающейся ревности, вызвано в том числе, нередкими разрушительными последствиями, наносимыми рассматриваемым чувством в отношении психики человека (как для ревнивца, так и для его партнера), а также негативным влиянием таковой на их взаимоотношения. Иными словами, понимание исходных факторов, предопределяющих появление данного феномена, может способствовать снижению напряженности в психосоциальной сфере человеческого функционирования, и, чтобы понять рассматриваемый в настоящей работе конструкт более полно, требуется тщательное изучение всех его компонентов. В этом контексте особенно хочется отметить концепции и позиции отечественных исследователей. Как отмечает ряд авторов, ревность в отечественной психологии не является изолированным психологическим феноменом и изучается лишь во взаимосвязи с прочими психологическими конструктами. В своем большинстве обозначенные работы включают в себя исследования отдельных аспектов изучаемого в настоящей работе феномена (в частности, во взаимосвязи с поведенческими векторами, а также изменой). Предметом исследования отдельных отечественных ученых выступает детская ревность. В частности, М.В. Покатаева в контексте теории привязанности определяет указанный вид ревности в качестве показателя, свидетельствующего об отсутствии гармонии во взаимоотношениях между двумя детьми одной семьи

(сиблингами) [17]. Другие ученые анализируют рассматриваемый конструкт в аспекте психологии доверия. В частности, речь идет о позиции В.П. Зинченко [9]. Третьи рассматривают романтическую ревность, например, О.А. Карабанова анализирует этот феномен в аспекте психологии семейных отношений [11].

Напротив, труды зарубежных авторов рассматривают ревность в качестве изолированного (самостоятельного) явления, находящегося под влиянием различных ситуационных факторов, личностных обстоятельств, социально-психологических факторов, сопутствующих процессам межличностного общения. Таким образом, ревность рассматривается уже в качестве базовой установки личности и может являться предметом для коррекционной и терапевтической деятельности психолога. В качестве симптома заболевания ревность фигурировала в медицине и патопсихологии, и подвергалась направленной терапии. Однако, целостного обособленного научного исследования, посвященного конкретно проблематике ревности в доступной литературе, нами встречено не было.

В рамках теоретического обзора наиболее важным представляется изучение понятия ревности с точки зрения структуры самого явления, его видов и социально-психологических проявлений. Также значимым для исследования теоретического базиса подходов к ревности является выделение прикладных аспектов ревности в отечественных и зарубежных исследованиях.

Ревность и виды ее проявления в социально-психологическом аспекте

Ряд источников в психологической литературе публикует различные определения ревности. Например, практические справочники трактуют ревность как эмоциональное состояние, относящееся к специфической форме тревоги, возникающее вследствие недостаточной уверенности в любовной привязанности возжеленного объекта по интимному взаимодействию [20]. Отличительной особенностью феномена ревности является наличие некоего треугольника, включающего: непосредственно объект любви, субъект, который находится в любви к объекту и некую третью личность (сторону), испытывающую чувство тревоги и беспокойства относительно любви и близости взаимоотношений между объектом и субъектом. Сущность ревности объясняется переживанием исчезновения обладания другим человеком [28]. Возможно также представить ревность в виде эмоционального выражения двояко трактуемого ощущения – одновременного отсутствия неверности, равно как и единоличное обладание партнером, присущего обоим полам [8]. В представлении А.М. Pines и С.Ф. Vowes ревность – возникающий защитный механизм, встающий на пути реальной или воображаемой угрозы ценным отношениям [41]. L.K. Gurrero в соавторстве с Р.А. Andersen предлагают рассматривать ревность в виде совокупной взаимосвязи мыслей, чувств и действий, обязанной своим возникновением появлению конкурента, представляющим определенную угрозу существующим романтическим отношениям [15; 36]. Дифференциальной особенностью данного суждения относительно вышеуказанных мнений, является указание L.K. Gurrero и А. Andersen на наличие не только эмоционального компонента, превалирующего в них, а еще и на когнитивный и поведенческий аспекты, позволяющих рассматривать ревность как психологический феномен.

В два последних десятилетия анализируемый в настоящей работе феномен рассматривается, в основном, с позиции эволюционной психологии. Иными словами, обозначенная концепция является доминирующей [11]. Несмотря на то, что в нашей стране представленная концепция не получила достаточного распространения, в западных государствах она с успехом используется для разъяснения специфики взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Среди актуальных исследований обозначенного направления выделяется взгляд Д. Басса. По мнению сторонников рассматриваемого подхода, анализируемый в настоящей работе конструкт представляет собой эволюционный механизм, который является естественным и требуется для сохранения партнерских взаимоотношений. В частности, как отмечают авторы [30], за все время цивилизационного развития, измены партнера в отношениях предопределяли потенциальную вероятность их разрушения, что могло являться фактической угрозой для конкретно взятого индивида. Так, с позиции женщины неверность партнера могла рассматри-

ваться как утрата ресурсов для последующего функционирования их союза. С позиции мужчины, измена и последующее расставание с партнершей могло обусловить невозможность к последующему продолжению собственного рода. Представленные обстоятельства привели исследователя к формированию гипотезы, суть которой заключается в том, что ревнивые чувства со стороны мужчин преимущественно возникают в ситуации сомнений в сексуальной верности женщин, тогда как последние, как правило, проявляют ревность при «эмоциональной неверности» партнера.

В подтверждение обозначенной выше гипотезы проведены многовариативные эмпирические исследования. Что касается непосредственно исследования D.M. Buss и M. Haselton, то авторы выделяют в представленной гипотезе тринадцать положений, каждое из которых нашло эмпирическое подтверждение. По мнению вышеупомянутых ученых, изучаемый конструкт является комплексным чувством, обозначающим для индивида наличие потенциальных угроз для его текущих отношений. При этом ревность мотивирует выбор индивидом поведения, ориентированного на недопущение такого разрыва [30]. Большая часть трудов исследователей, предметом анализа которых выступает рассматриваемый в настоящей работе феномен, базируются на эволюционном подходе, а также сформулированных D.M. Buss гипотезах.

При этом обозначенный подход к изучению ревности далеко не единственный. В частности, в литературном обзоре зарубежных исследователей D. Whitson и B. Mattingly ревность понимается как совокупность, включающую в себя чувства индивида, а также его мысли и действия, обуславливаемые потенциальной угрозой его текущим отношениям в связи с наличием у его партнера определенного влечения (не только фактического, но и воображаемого) к сопернику (он также может являться воображаемым) [45]. По мнению авторов, структурная суть ревности состоит из нескольких процессов, связанных между собой. В частности, первым процессом является переживание, которое состоит из когнитивного элемента, а также соответствующих эмоциональных реакций, вторым является выражение, которое состоит из действий, а также соответствующего межличностного взаимодействия. Авторы отмечают, что отдельные ученые (Rydell, McConnel, Bringle, Hansen, Guertero, Elloy) указывают на наличие некоторой взаимосвязи между рассматриваемым конструктом, с одной стороны, и качественной спецификой текущих отношений, с другой. Речь идет о наличии у более ревнивых индивидов большей преданности в текущих взаимоотношениях. Также отмечается взаимосвязь между рассматриваемым конструктом, с одной стороны, и личностными характеристиками, с другой (например, с видами привязанности) [45].

Также мы можем отметить два существующих мнения, определяющих суть и природу происхождения ревности: врожденный и приобретенный механизмы. Сторонники эволюционной теории относят человека к высшим приматам, образующим пары и принадлежащим к социальной и видовой среде, подчиняющейся эволюционным законам [16]. Ревность могла быть следствием трансформирования прочих влечений, сущность которых зиждется в поведенческих особенностях индивидов, основанных на защите жизненно важных ресурсов. Единжды возникнув, чувство ревности провоцирует определенный вариант поведенческой реакции, направленный на сохранение отношений, это будет отражаться в удержании конкретного партнера. Характерным проявлением данной реакции является наличие как физической, так и психологической форм насилия, направленных как на партнера, так и на предполагаемого либо очевидного соперника. Вариативность реакций может выражаться и в менее очевидных тактических формах их поведения, а именно: усиленная демонстрация привлекательных для партнера черт, или, например, трансляция нарочитого подчинения партнеру, стремление максимально удовлетворить его текущие потребности, как обстоятельство сулящее надежность и долгосрочность партнерского союза [16]. В настоящее время данное теоретическое обоснование феномена ревности является наиболее популярным среди всех вышеприведенных.

Достаточной степенью распространенности отличается и психоаналитический подход, согласно которому, источником развития ревности является наличие семейной триангуляции, то есть семейного «любовного треугольника». Таким образом, согласно учения З. Фрейда, источ-

ником возникновения ревности может стать «Эдипов комплекс», базирующийся на внутренней конкурентной борьбе ребенка за любовные чувства родителя противоположного пола [31]. Чувство ревности зачастую сопряжено с наличием предположений о приоритетности соперника в чувственном восприятии любимого человека [7]. Тем не менее точка зрения З. Фрейда нашла понимание не у всех психоаналитиков. Так, К. Хорни предположила, что существенную роль во взрослой жизни невротически-сформированной личности играют детские сопернические взаимоотношения, либо гипертрофированное чувство ревности у одного из родителей [18]. Одновременно она утверждала, что «Эдипов комплекс» не во всех случаях связан с понятием ревности и зачастую ревностные чувства потенцированы спецификой конкретной культуры, в которой развивается и формируется человек [25].

В отечественной науке стоит рассмотреть мнение Т.В. Андреевой [1], считающей, что существуют некие «установки на ревность», заблаговременно и превентивно создающие индивиду внутреннюю готовность ощутить предательство, измену и обман со стороны любимого человека. Периодом формирования данной установки автор считает подростковый период, в течение которого возможно переживание или наблюдение примеров измены или неверности в среде сверстников или родителей. При наличии такого примера возможно формирование так называемой «предусмотрительной ревности», зачастую транслируемой уже в зрелых возрастах партнеру/супругу. Переживание индивидом реальных фактов измены при этом переносится на следующих партнеров.

В целом, нельзя сказать, что в отечественном научном поле нет сформировавшихся концептуальных положений теории ревности в рамках романтической ревности. Е.П. Ильин в книге «Психология любви» выделяет негативную основу ревности, которая в контексте неблагоприятных социально-психологических аспектах определяется как психологическое чувство, приводящее к личностным изменениям, внутриличностным конфликтам и дефицитарному возмещению потребности в любви, внимании или симпатии другого человека [10].

Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева в работе «Сексуальность в постсовременном мире» несколько более точно определяют ревность как «эмоциональный конструкт значимых для человека социальных отношений, который проявляется как некоторая замена данных отношений со значимым человеком на абстрактный или явный объект, иногда данным объектом может служить соперник или человек, представляющий потенциальную угрозу значимым отношениям» [10].

Советский период также характеризуется изучением ревности в различных контекстных понятиях взаимодействия людей и значимых отношений. В работе Э.Э. Линчевского ревность также рассматривалась как некоторая отрицательная суть построения взаимоотношений между людьми, причем выражались ее наиболее негативные аспекты характера личности, например, подозрительность или недоверие, конфликт, агрессивное поведение и пр. [14]. А.Н. Волкова углубляет данное Э.Э. Линчевским понятие, выделяя ревность не только как эмоцию, но и некоторое следствие или реакцию на потенциальную угрозу в сфере взаимоотношений людей. При этом у А.Н. Волковой представлена классификация ревности по тем же критериям, которые воспринимаются и в современных теоретических положениях как основные для выделения видов ревности – реакций. Это нормальные и патологические реакции в рамках критерия нормы, в содержательном аспекте – аффективные, когнитивные и поведенческие и по типу переживания реакции – активные, пассивные, по степени интенсивности – от тяжелой до умеренной или глубокой [4].

Среди современной общепринятой классификации ревности в отечественной науке более всего предпочтительно понимание данного феномена в рамках критерия нормы. Нормальность ревнивой реакции определяется границами патологической ревности в ее частоте и степени выраженности, что предполагает рассмотрение ревности как социально-психологического явления в неразрывном единстве критериев нормы и патологии ревности [12].

«Нормальную» ревность можно подразделить на рациональную и иррациональную. При рациональной ревности существует причина, то есть существует реальный повод угрозы отношениям. Иррациональная ревность связана с воображением и фантазиями, человек сам придумывает поводы для ревности, либо надумывает и «раздувает» малейшие поводы для ревнивого поведения [2].

«Патологической ревностью» можно назвать ту, при которой, с точки зрения ревнующего, есть все основания для проявления ревности, но эти проявления совершенно неадекватны и неуправляемы, также их можно назвать неуравновешенными [6]. «Бредом ревности» называют ситуацию, при которой нет ни единого объективного повода для ревности, но человек все равно придумывает причины. Это может являться симптомом серьезных психических заболеваний, таких как шизофрения или параноидальное расстройство. Если человек считает себя правым настолько, что у него вытесняется способность сомневаться, ревность считается бредовой. Бредовые идеи ревности основываются на патологической убежденности в объективной правильности собственного чувства ревности [3].

Е.П. Ильин к данной классификации добавляет объектно-мотивированную и субъектно-сензитивную ревность. Объектно-мотивированная является своего рода чувством собственности в отношении к партнеру. Такой вид ревности возникает в отношениях, в которых один из партнеров обладает властью над другим или ощущением подобной власти. Субъектно-сензитивная ревность возникает в силу страха потери объекта зависимости, человек боится не утраты возможности манипулировать другим, а своей собственной неустойчивости в связи с потерей или снижением внимания партнера. Такой тип ревности свойственен людям с психоастеническим складом характера, имеющим проблемы с самооценкой и уверенностью в себе [10].

Отечественным исследователем Е.П. Ильиным осуществлен анализ зарубежных источников, свидетельствующий о сравнении ревности с таким понятием как «зависть» [10]. Как отмечает Э. Сандерс в своем исследовании, эмоции сильно различаются в разных культурах, особенно в условиях их проявления, социальной приемлемости и формах их выражения. Используя эту новую методологию, Э. Сандерс освещает важный и недостаточно изученный аспект ревности и зависти в сопоставляемых культурных реалиях [27].

По мнению Г. Шека, понятия зависти и ревности различаются тем, что первое направлено на обладание чем-то/кем-то чужим, что может предопределять аутоагрессивное или агрессивное поведение такого индивида, тогда как второе ориентировано на сохранение «своего», чем обуславливается спокойствие такого индивида в ситуации отсутствия соперников. Также исследователь считает, что предпочтение термина «ревность» термину «зависть» исходит из того, что последнее признается социумом как недостойное чувство [26].

В отсутствие разногласий с вышеперечисленными подходами, стоит предположить наличие ситуаций фрустрации потребностей и депривации в качестве причин переживания чувства ревности. То есть первый вариант основан на определении соперника (в триангуляции) как преграды на пути к обладанию любимым человеком. Второй вариант предполагает наличие системной угрозы для существования ситуации, в которой присутствовал объект, ранее удовлетворявший важным потребностям [23].

Романтические отношения могут продуцировать два типа ревности: сексуальную и эмоциональную. К сексуальной ревности относят реакцию на соматическую интимную связь партнера с кем-либо. К эмоциональной – реакцию на возникновение у партнера с кем-либо чувственных или романтических взаимоотношений. При этом характерным для мужчины дистрессовым переживанием является сексуальная неверность партнерши; для женщины, напротив, большим переживанием чаще является эмоциональная близость применительно к ситуации неверности партнера [44].

Вариативность поведенческих реакций в случае переживания ревности имеет множество факторов: возраст, пол, продолжительность отношений, личностные характеристики и пр. Можно выделить наличие активных и пассивных форм ревности [24]. Экстравертивным, как и стеничным личностям, свойственны активные реакции. Такие субъекты открыты в выражении

своих чувств, предпринимают активные действия для возвращения партнера, вступают в соперничество с третьей стороной, например, ищут компрометирующую информацию о ней. Для астеничных и интровертивных личностей характерным поведением является наличие умеренных и пассивных реакций, выражающихся и протекающих в основном во внутренних переживаниях [15]. С позиций аффективно-динамического подхода фрустрация, либо депривация ведут к усилению развития ревности, и могут формировать алгоритмы поведения путём соотношения чувства гнева и чувства страха. При этом отмечено, что при превалировании страха доминирует подавленно-агрессивный тип поведения. А в варианте относительного равновесия страха и гнева – пассивно-агрессивный вариант поведения. В случае доминирования гнева стоит ожидать открытых агрессивных реакций [22]. В силу представленных вариантов формируется понимание широты спектра поведенческих реакций на ревность. Отмечено, что отсутствие открытости в выражении раздражения, гнева или ненависти спровоцированных ревностью, пагубно отражаются на самооценке ревнивца. Эмоциональное самоистязание ведёт к развитию патологических состояний психики вплоть до суицидальных стремлений. Ревность не исключает и более позитивного исхода в виде оптимизации образа жизни, активизации карьерной деятельности и прочих социально-значимых направлений. Прогрессирование нарастающего недоверия к партнеру, сопровождающееся желанием преследования, подтвержденное неуточненными фактами неверности, со временем трансформируется в месть. В такой ситуации ревность тождественна гневу [19].

Существуют гендерные особенности реакции ревности на воспринимаемую угрозу. Так, согласно проведенным исследованиям, мужчины чаще склонны к демонстрации своих физических преимуществ либо материальных ресурсов. В качестве тактики мужчины часто используют повиновение как инструмент удержания партнерши. Маскулинной стратегии в контексте переживания ревности зачастую не претят такие антисоциальные приемы как угрозы и физическое насилие. Отмечена высокая корреляционная связь между проявлением подобного поведения и возрастом и/или внешней физической привлекательностью объектов их вождления [16]. Отсюда становится очевидным, что вследствие ревности индивид не только становится уязвимым в интеллектуально-волевой сфере, но и зачастую претерпевшим социально-опасные дефициты в поведенческой среде. Резюмируя, отметим, что чувство ревности в большинстве случаев представляет собой социально опасный, деструктивный механизм в рамках функционирования межличностных отношений.

Прикладные аспекты исследований ревности в зарубежных и отечественных подходах

В научной среде отсутствует единство позиций, касающихся источников возникновения ревности. Так, по мнению Н.В. Дмитриевой, значимым обстоятельством является специфика воспитания индивида. В частности, отмечается, что для ревнивцев характерно стремление к бессознательному предпочтению (в качестве своих партнеров) лиц, способных к усиленному провоцированию ревности. Причина подобного выбора заключается в применении к таким индивидам физического наказания со стороны их родителей, воспоминания о которых сохранились у них в последующей жизни. Как свидетельствуют психоаналитические данные, у рассматриваемой категории лиц любовь напрямую связана с болью (любовь к родителям, с одной стороны, страх наказания, с другой). Исходя из этого и происходит выбор соответствующего партнера, воспринимаемого как некий эквивалент родителя [7]. По мнению отдельных исследователей, ревность относится к нормальным человеческим чувствам. Возникновение рассматриваемого явления характерно для любых партнерских взаимоотношений (например, семейных, любовных, а также дружеских или детско-родительских). Несмотря на выделение в качестве традиционных причин возникновения ревности наличие у индивида заниженной самооценки, а также отсутствие уверенности в себе, фактическое количество таковых значительно более высоко.

Наряду с деструктивным значением рассматриваемого в настоящей работе конструкта, он также играет определенную роль в контексте сохранения текущих взаимоотношений. Иными словами, полное отсутствие у индивида любых проявлений ревности позволяет предположить соответствующее отсутствие заинтересованности в текущих взаимоотношениях. Полезное

проявление анализируемого явления отделено тонкой гранью от разрушительного его аспекта. В случае чрезмерной ревности, ее влияние обретает губительность и деструктивность, нивелируя ее защитную функцию. В исследовательских кругах длится дискуссия о конкретном моменте выхода рассматриваемого чувства за рамки нормы. С позиции психиатрии, данная форма ревности носит название «патологической». В отдельных ситуациях, последствием таковой выступает насилие и даже смертельный исход [29].

Отдельными исследователями анализируются источники, предметом рассмотрения которых выступает наличествующая связь между изучаемым в настоящей работе конструктом, с одной стороны, и супружеской агрессией, с другой. В частности, речь идет о прикладном исследовании М. Redzuan и А. Edalati. Полученные данные свидетельствуют о правильности выводов, сформулированных Buss (а именно, о предопределяющих возникновение ревности механизмах: у женщин таковыми выступает эмоциональная неверность, тогда как у мужчин – сексуальная). Обозначенные исследователи подчеркивают многовариативность отрицательных эффектов, предопределяемых рассматриваемым конструктом ревности (включая агрессию) [33].

Отдельными исследователями анализируются отличия между проявлениями ревности со стороны мужчин и женщин, а также связь таковых с теорией привязанности. В данном случае речь идет о гендерных исследованиях К. Kelly и К. Levy. В проведенном обозначенными авторами исследовании приняло участие 416 респондентов (количественный показатель женщин составил 317 человек, количественный показатель мужчин – 99 человек). Способом исследования выступили несколько опросников (Buss Infidelity Questionnaire, а также Relationship Questionnaire). Полученные данные показали правильность сформулированных отмеченным ранее Buss положений (с некоторыми оговорками), а также определили вышеуказанные различия. При этом, максимально стрессовым фактором, предопределяющим возникновение рассматриваемого явления, выступает: сексуальная неверность – для индивидов с типом привязанности, относящимся к избегающему (обоих полов); эмоциональная неверность – для индивидов с типом привязанности, относящимся к предпочитаемому (обоих полов) [39]. В похожем направлении, но с более расширенными возрастными рамками выборки респондентов, интересно отечественное исследование А.И. Вишнякова и Е.Ю. Райляя, в котором авторы приходят к выводу о том, что более выражены эмоциональные реакции в юношеском возрасте, причем на психосоматическом уровне в том числе, выражаемые в социально-психологических реакциях поведенческого характера агрессивного типа. В более зрелом возрасте такие реакции несколько приглушены, приближены к более длительному переживанию сдерживания реакций и фрустрации. По гендерным группам выделены такие же различия, женщины более интенсивно переживают ревность, чем мужчины [5].

Отдельными исследователями на заре появления интернет-коммуникации анализировалось такое явление как «интернет-измены» (использование коммуникаций посредством Глобальной сети). В частности, речь идет о совместном исследовании Н. Groothof, Р. Dijkstra, D. Barelds. Полученные учеными результаты показывают правильность положений эволюционной гипотезы. Иными словами, в аспекте «интернет-измены» для мужской половины характерна акцентуация на сексуальной неверности (в частности, виртуальном сексе и пр.). То есть именно этот фактор представляется для них максимально стрессовым. Тогда как женская половина фокусирует внимание на эмоциональной неверности [34]. Эти же ученые в ранее проведенном исследовании (в частности, Barelds, Dijkstra) изучали наличествующую связь между разными видами ревности, с одной стороны, и типами личности индивидов, находящихся в партнерских взаимоотношениях, с другой [32].

Также, в рамках настоящего литературного обзора интересно исследование Р. Dijkstra и D. Barelds, в котором анализировалась связь, наличествующая между тремя видами ревности, с одной стороны, и индивидуальными особенностями, с другой. Полученные данные показывают, что эмоционально стабильные индивиды менее склонны к проявлениям всех видов ревности, в сравнении с невротическими субъектами. Данные авторы обнаружили взаимообусловленность индивидуальных особенностей, с одной стороны, и конкретного вида ревности.

В частности, реактивная ревность оказалась более характерной для доброжелательных индивидов, у которых присутствует совесть. Одновременно учеными изучалась связь рассматриваемого конструкта с индивидуальными характеристиками партнера ревнивца. Так, было сформулировано предположение о наличии большей степени ревности у индивидов, партнерами которых являются экстровеитированные лица. Однако подтверждения таковому получено не было. При этом исследователи выявили позитивную корреляцию между предпочтением реактивного вида ревности, с одной стороны, и степенью совестливости, а также сознательности, с другой. Таким образом, тип личности конкретного индивида представляется наиболее определяющим для переживания ревности фактором [32].

Отдельными учеными исследовалось влияние, оказываемое на переживание ревности опытом предшествующих взаимоотношений конкретного человека. Наиболее актуально данный аспект рассмотрен в совместной научной работе S.M. Murphy, R.R. Vallacher, T.K. Shackelford, D.F. Bjorklund, J.L. Yunger. Полученные результаты показали отсутствие разности переживания ревности женщинами, имевшими подобный опыт, а также не имевшими такового. В отношении мужчин, исследование показало некоторые различия. Так, информация о неверности партнера приносит больше разочарования мужчинам, имеющим упомянутый опыт [40].

Предметом изучения в аспекте социально-психологических подходов выступает разность предпочитаемых индивидами (в зависимости от принадлежности к определенному полу) стратегий определения характера измен своего партнера (т. е. фокус внимания при установлении самого факта измены, а также конкретных обстоятельств). Рассматриваемое исследование включало в себя несколько экспериментов. Так, в ходе первого из них определялся конкретный аспект потенциальных взаимоотношений изменника, на котором акцентируется ведущее внимание ревнивца. Результаты показали, что женщины фокусируются на эмоциональном аспекте, а мужчины предпочитают выяснять подробности сексуального аспекта. Второй эксперимент ориентировался на выявление компонента отношений на стороне, отвергаемого субъектом в случае выявления таковых его партнером. Результаты показали, что женщины предпочитают отрицать сексуальный компонент, а мужчины – наличие эмоциональной близости [38].

Так как социально-психологический подход к изучению ревности предусматривает достаточно широкий объем содержательных компонентов данного феномена, то ученые не могли оставить без внимания некоторую психологическую сущность процесса облегчения, испытываемого индивидами в ситуации, когда партнер подтверждает свою верность, несмотря на противоположные предположения. Особенно отметим труды А. Shutzwohl. Процесс рассматриваемого исследования включал несколько этапов. В ходе первого из них, была выделена ситуация, в которой респонденты оценивают чувство собственной удовлетворенности от неё. Так, испытуемым предлагалось представить неверность со стороны своего партнера и сделать выбор в пользу одного конкретного варианта. Первый вариант предусматривает неверность в сексуальном аспекте и верность с позиции эмоциональной привязанности, второй – прямо противоположный вариант. Большая часть респондентов-мужчин предпочла второй вариант (эмоциональную неверность, но порядочность в сексуальном аспекте), при котором они испытывают большую «моральную удовлетворенность». Респонденты-женщины выбрали первый из обозначенных вариантов.

Второй этап анализируемого исследования сводился к изучению реакции респондентов в контексте вариативности типов неверности (начиная от вероятности её возникновения, заканчивая случившимся фактом таковой). В случае, когда возможность неверности в сексуальном аспекте ниже по сравнению с эмоциональной изменой, респонденты-мужчины испытали большую удовлетворенность, по сравнению с респондентами-женщинами. В ситуации, когда более низкой представляется вероятность эмоциональной неверности, респонденты обоих полов характеризовались в целом равной степенью удовлетворенности [43].

Другое исследование, проведенное тем же ученым, фокусируется на анализе соответствующих когнитивных установок индивидов (отдельно мужчин, отдельно женщин), испытывающих ревность [42]. В частности, А. Shutzwohl предпринимает попытку анализа и определения

мыслей, сопутствующих ревнивам, и категории информации, интересующей таких индивидов, в рамках выясняемой от своих партнеров. Автором выдвигается предположение, что фокус внимания мужчин будет в такой ситуации акцентироваться на получении от партнера сведений, касающихся его потенциальной сексуальной измены, тогда как женщины предпочтут получить данные об эмоциональной близости между своим партнером и соперницей. Ход исследования предполагал предоставление респондентам дилеммы о потенциальной неверности их партнера, исходя из чего они формулировали ряд первоочередных вопросов (а именно, пять) для него. Полученные результаты показали справедливость выдвинутой гипотезы. Суть следующего эксперимента заключалась в выборе респондентами наиболее близкой мысли, возникающей при представлении ими гипотетической ситуации в текущих взаимоотношениях. Было получено подтверждение обозначенной гипотезы. Таким образом, А. Shutzwohl заключает существование у каждого пола отдельного принципа, предопределяющего функционирование когнитивных механизмов [42].

Несмотря на доминирование эволюционной концепции в проводимых исследованиях, существуют и отличающиеся подходы в изучении ревности. В частности, выделим статью «Christian Marriage as an Antidote to Partner Loss Jealousy» («Христианский брак как антидот против ревности»), авторство которой принадлежит К. Kelly с соавторами [37]. Так, исследователями сформулирована гипотеза, суть которой сводится к минимизации ревности в рамках браков людей, принадлежащих христианской конфессии. Участвующим в рассматриваемом исследовании респондентам были предложены опросники, ориентированные на измерения такого показателя как «сила веры». А именно, определялось частота посещения респондентами храмов, а также степень веры во Всевышнего. Одновременно задавались вопросы о наличии ревности у их партнера, а также о возможных причинах развода, как со стороны респондентов, так и их партнеров. Полученные данные показывают позитивную корреляцию между выраженной силой веры, с одной стороны, и более низкой степенью ревности, с другой. А.В. Федусенко в рамках изучения социально-психологических детерминант представлений личности о ревности выделила то, что основой для восприятия фактов о ревности является базовые убеждения, и, уже в зависимости от позитивного или негативного представления о ревности можно и выделить понимание данного феномена для жизни субъекта [21].

Выводы

Представленная в рамках литературного обзора информация показывает, что независимо от предпочитаемого учеными направления, все исследователи понимают рассматриваемый в настоящей работе феномен ревности в качестве распространенного и привычного явления, в некоторых своих проявлениях определяемого как норму. При отклонении от такой нормы наблюдаются негативные последствия, являющиеся разрушительными как для самого индивида, проявляющего ревность, так и для лица, являющегося его партнером.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают наличие связи между ревностью, с одной стороны, и индивидуальными характеристиками личности, с другой (в частности, с чувством безопасности, а также самооценкой). Зарубежные авторы в прикладных исследованиях чаще подчеркивают разность классификаций ревности. В отечественных исследованиях более всего признан критерий нормы в разграничении проявлений ревности, в частности, также дифференцируют такие виды ревности как «эмоциональная», «когнитивная», «поведенческая», и приписывают ревности сигнальную функцию, которая направлена на принятие мер по сохранению значимых отношений с партнером; зарубежные исследователи различают такие виды ревности как «тревожная», «превентивная», а также «реактивная».

Понятие «реактивной ревности» включает в себя проявление индивидом отрицательных реакций в ответ на фактические действия со стороны партнера. Понятие «превентивной ревности» предусматривает стремление индивида к недопущению любых контактов собственного партнера со всеми людьми, относящимися к категории потенциальных соперников. Понятие «тревожной ревности» предопределяется возникновением в сознании индивида придуманного им образа неверности. Различными являются проявления обозначенных форм. Например, для

реактивной необходимо наличие фактического поведения со стороны партнера (коммуникация, поцелуй и пр.), тогда как другие две формы возможны и в ситуации, когда реального соперника нет.

В заключение отметим, что в перспективе, в рамках создания универсальной теории ревности, актуальным представляется вопрос о соотношении между детерминантами социально-психологического развития, с одной стороны, и субъективным восприятием человеком ревности, с другой. В частности, для психологической науки могло бы быть значимым рассмотрение контекста определения и изучения источников становления такого восприятия.

Библиография

1. Андреева, Т.В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
2. Артемцева Н.Г. Психологические особенности ревности и созависимость / Психологические и психоаналитические исследования. М.: Московский институт психоанализа, 2014. С. 103-125.
3. Бреслав Г.М. Ревность в любовных отношениях в среднем возрасте: спасение или разрушение? // Национальный психологический журнал. 2016. № 2 (22). С. 38-49.
4. Волкова А.Н. Опыт исследования супружеской неверности // Вопросы психологии. 1989. № 2. С. 98-102.
5. Вишняков А.И., Райлян Е.Ю. Гендерные и возрастные особенности проявления ревности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. 4 (17). С. 317-319.
6. Ганпацурова О.Б. Здоровая и патологическая ревность / О.Б. Ганпацурова, Е.В. Васина, А.В. Огнева // Смальта, 2017. № 6. С. 17-19.
7. Дмитриева Н.В. Причины возникновения и психотерапия ревности / Актуальные проблемы психологии личности: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Новосибирск. 2010. Ч. I. С. 59-67.
8. Дьяченко М.И. Психологический словарь-справочник / Под ред. М.И. Дьяченко, С.Л. Кандыбович. М.: ИД Куприянова, 2009. 456 с.
9. Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: СИОКПП, 2001. 104 с.
10. Ильин Е.П. Психология любви / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2013. 336 с.
11. Карабанова О.А. Психология семейных отношений: Учебное пособие. Самара: СИОКПП, 2001. 122 с.
12. Короленко Ц.П. Дмитриева Н.В. Сексуальность в постсовременном мире. М.: Академический проект, 2011. 326 с.
13. Лейбин, В. Словарь-справочник по психоанализу / В. Лейбин. М.: Аст, 2010. 1219 с.
14. Линчевский Э.Э. Как быть с ревностью? Л.: Знание, 1978. 36 с.
15. Лисовский, В.Т. Молодежь, любовь, брак, семья. СПб.: Наука, 2003. 368 с.
16. Палмер Дж. Эволюционная психология. Секреты поведения Homosapiens/ Дж. Палмер, Л. Палмер. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 365 с.
17. Покатаева М.В. Детские взаимоотношения в контексте теории привязанности // Психологическая наука и образование. 2002. №4. С. 63-69.
18. Психоаналитические термины и понятия: словарь / под ред. Барнесса Э. Мура и Барнарда Д. Файна. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. С. 161.
19. Реан А.А. Психология среднего возраста, старения, смерти. М., 2003. 384 с.
20. Ребер А. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера. М.: Вече АСТ, 2003. 592 с.
21. Федусенко А.В. Социально-психологические детерминанты представлений о ревности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2018. Т.18 (№3). С. 319-325.

22. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: аффектив- но-динамический подход // Психология. 1996. № 5. С. 64-76.
23. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика, коррекция. СПб.: Речь, 2007. 480 с.
24. Фурманов И.А. Коммуникационные реакции на ревность индивидов с различными ментальными моделями я и Других // ОмГУ. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnye-reaktsii-na-revnost-individov-s-razlichnymi-mentalnymi-modelyami-ya-i-drugih> (дата обращения: 29.11.2021).
25. Хорни К. Невротическая личность нашего времени К.Horney. Самоанализ / Карен Хорни; Перевод с англ. В. В. Старовойтова; Общ. ред. [и послесл.] Г. В. Бурменской, М.: Прогресс-Универс, 1993. 478 с.
26. Шек Г. Зависть: теория социального поведения / пер. с англ. В. Кошкина; под ред. Ю. Кузнецова. М., 2008. 544 с.
27. Sanders Ed. Envy and Jealousy in Classical Athens: A Socio-Psychological Approach. New York: Oxford University Press, 2014. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199897728.001.0001>.
28. Bhatia M.S. Dictionary of Psychology and Allied Sciences / M.S. Bhatia. New Delhi: New Age International, 2009. – P. 225–226.
29. Broemer P. Diehl M. Romantic jealousy as a social comparison outcome: When similarity stings // Journal of Experimental Social Psychology. 2004. Vol. 40. P. 393–400.
30. Buss D. M., Haselton M. The evolution of jealousy // Trends in Cognitive Sciences. 2005. Vol. 9 (11). P. 506–507.
31. Clarke E.A. A relational model of jealousy: an exploratory study integrating attachment, object relations and intergenerational models. Simon Fraser University, 1987. P. 282.
32. Dijkstra P., Barelds D. Self and partner personality and responses to relationship threats // Journal of Research in Personality 2008 Vol. 42 P. 1500–1511
33. Edalati A., Redzuan M. The Relationship between Jealousy and Aggression: A Review of Literatures Related to Wives' Aggression // European Journal of Scientific Research 2010 Vol. 39 No.4 P. 498-504
34. Groothof H. Dijkstra P., Barelds D. Sex differences in jealousy: The case of Internet infidelity // Journal of Social and Personal Relationships 2009 Vol. 26 P. 1119
35. Guerrero, L.K. Andersen P.A. The dark side of jealousy and envy: Desire, delusion, desperation, and destructive communication // Mahweh NJ: Lawrence Erlbaum Associates. Publishers 1998 P. 33-70.
36. Guerrero, L.K. Babin E.A. The Communicative Responses to Jealousy Scale: Revision // Empirical Validation, and Associations with Relational Satisfaction Communication Methods and Measures 2011 Vol. 5.13. P. 223-249.
37. Kelly K.M., Mathes E. W., Kurz M. Christian Marriage as an Antidote to Partner Loss Jealousy // Journal of Psychology and Christianity 2010, Vol. 29, No. 3, 218-228
38. Kuhle B.X., Smedley K.D., Schmitt D.P. Sex differences in the motivation and mitigation of jealousy-induced interrogations // Personality and Individual Differences 2009 Vol. 46 P. 499-502
39. Levy K.N., Kelly K.N. Sex Differences in Jealousy: A Contribution From Attachment // Theory Psychological Science 2010 Vol. 21(2) P. 168-173
40. Murphy S.M., Vallacher R.R., Shackelford T.K., Bjorklund D.F., Yunger J.L. Relationship experience as a predictor of romantic jealousy // Personality and Individual Differences 2006 Vol. 40 P. 761–769
41. Pines, A. M. Bowes C.F. Romantic Jealousy: How to recognize where jealousy comes from and how to cope with it // Psychology Today 1992 Vol.13. – P. 8 – 16

42. Schutzwahl A. Sex differences in jealousy: Information search and cognitive preoccupation // Personality and Individual Differences 2006 Vol. 40 P. 285–292
43. Schutzwahl A. Relief over the disconfirmation of the prospect of sexual and emotional infidelity // Personality and Individual Differences 2008 Vol. 44 P. 668–678
44. Shackelford T.K. Romantic Jealousy In Early Adulthood And In Later Life // Human Nature 2004 Vol. 15. P. 283–300
45. Whitson D. Mattingly B. Waking the Green-Eyed Monster: Attachment Styles and Jealousy Induction in Romantic Relationships // Psi Chi Journal of undergraduate research 2010 Vol. 15.1 P. 24-29.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL APPROACHES IN THE STUDY OF JEALOUSY: THEORETICAL REVIEW

Shchukina O.G.

Moscow State Regional University

Abstract. The article presents a theoretical overview of the main directions of socio-psychological research of jealousy in domestic and foreign studies. The subject of the article is the phenomenon of jealousy. The purpose of the article is to summarize the main trends in the study of the concept of "jealousy", to highlight the main directions of its differentiation, definitions of the classification of jealousy, consequences and causes. The main method of research is the analysis, synthesis and generalization of the conceptual provisions of the theory of jealousy, the comparative method. In particular, due to the identification and determination of the leading aspects that cause the appearance of the considered feeling in an individual, the course of the social vector of its functioning is facilitated, it becomes possible to overcome the existing psychological problems, as well as to preserve partner relationships and improve them.

As conclusions, the author summarizes the materials of the literary review of socio-psychological approaches in the study of jealousy and highlights the following: regardless of the preferred direction of scientists, all researchers understand the phenomenon of jealousy considered in this paper as a frequent and habitual phenomenon, in some of its manifestations defined as the norm. Both domestic and foreign researchers note the presence of a connection between jealousy, on the one hand, and individual characteristics of a person, on the other (in particular, with a sense of security, as well as self-esteem). In particular, such relevance is present in the context of determining and studying the sources of the formation of such a perception.

Keywords: envy, love jealousy, jealousy, pathological jealousy, the phenomenon of jealousy.